

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Воронина И.С.

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель Д.В. Теткин, кандидат юридических наук

Возможные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства

В условиях современного мира, когда теория уголовного судопроизводства имеет все возможности развиваться независимо от практики, существует потребность в дальнейшем реформировании, в положительных и интенсивных переменах уголовно-процессуального законодательства.

Рассмотрение стоит начать с проблемы установления истины в процессе доказывания по уголовному делу. Стоит отметить, что установление истины начинается прежде всего с познания в уголовном процессе. Только объектом познания здесь, в отличие от общенаучных теоретических основ, будет являться преступление, произошедшее в реальной жизни, обстоятельства которого будут исследоваться уже по имеющимся следам совершенного противоправного деяния. В процессе расследования уголовного дела дознаватель, следователь, начальник следственного подразделения, руководитель органа дознания, прокурор и суд обязаны базировать свою деятельность на процедуре доказывания. Она непосредственно связана с собиранием, проверкой и оценкой судебных доказательств. Необходимость в этом существует для установления всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. И если обобщить все вышеизложенное, то деятельность любого из участников процесса направлена на установление обстоятельств расследуемого дела. В отечественной системе доказывания существует не самая приятная особенность. Процесс доказывания понимается как собирание, проверка и оценка доказательств, мыслительная и практическая деятельность органов, осуществляющих уголовное преследование по изобличению лица, подозреваемого в совершении преступления и обоснованию его вины¹. Такое суждение, по нашему мнению, может спорить с принципом презумпции невиновности, а саму истину истолковать как формальную, а не объективную, ведь оно несет в себе «обвинительный уклон».

¹ Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007. С. 35, 43.

Следующим направлением для возможного совершенствования уголовного судопроизводства следует выделить проблему использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности. На это обращено внимание многих ученых. Так, М.Н. Поляков отмечает, что противостояние уголовного судопроизводства и преступности невозможно, если не прибегнуть к применению информационных средств и новых технологий, но в первую очередь средств и методов оперативно-розыскной деятельности¹. Разделяем мы и позицию Е.А. Доли, который убежден, что необходимо увеличить потенциал результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам². Невозможно не согласиться с этим мнением, ведь раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений фактически не представляется возможным при использовании исключительно уголовно-процессуальных средств. Однако, несмотря на существование позиций такого поля, на положительные оценки влияния результатов ОРД для следственной и судебной практики, в нормативной базе все-таки преобладает подход невозможности их прямого использования в процессе доказывания по уголовному делу. Для решения данной проблемы необходимы качественно новый уровень и способ формирования и предоставления доказательств в уголовном процессе. В данном случае мы придерживаемся мнения, что все доказательства, полученные в ходе досудебного разбирательства, следует называть фактическими материалами. То есть в суде должны быть представлены фактические материалы адвокатского расследования и материалы расследования, проводимого органами предварительного расследования. Материалы должны быть уравнены по юридической силе, а обе стороны имеют право закрепления найденных ими доказательств, имеющих значение для разрешения дела в суде.

По своей сути результат оперативно-розыскной деятельности – это информация, информационный продукт. Данную информацию после верификации уголовно-процессуальными методами признают достоверной или недостоверной, и, соответственно, в результате эта информация превращается в аргумент. Результату ОРД в уголовном процессе необходимо придать уголовно-процессуальную форму, а на это может уйти много времени, что существенно замедлит ход расследования. Содержательный смысл при изменении формы не меняется. В связи с этим становится ясна целесообразность приобщения результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу. Принятие такой модели облегчит деятельность следователя, дознавателя и суда.

¹ Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 4.

² Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009. С. 7.

В этой связи предлагаем со стороны законодателя предпринять меры, которые приведут к положительным изменениям в деятельности властных структур в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Янкевич Е.А.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)
Научный руководитель М.С. Плетникова, кандидат юридических наук, доцент

Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе развития

Уголовно-процессуальная политика России – это определенное направление деятельности правотворческих и правоприменительных органов по разработке и применению форм реализации уголовно-правовых норм на всех этапах предварительного расследования и судебного разбирательства общественно-опасных деяний.

Из этого можно сделать вывод о том, что политика в данной области направлена на выражение государственного отношения к расследованию преступления и рассмотрению дела в судебном порядке. Происходят выявление, юридическое закрепление принципов уголовного процесса, установление имеющих форм и мер принуждения, а также назначение наказания. Она также направлена на повышение качества и эффективности борьбы с преступностью, ее правильное применение в соответствии с законодательством.

В теории уголовного процесса советского периода термин «уголовно-процессуальная политика» почти не применялся. В официальных документах и научных трудах часто использовались такие понятия, как «судебная практика», «практика верховного суда», «толкование закона» и «указания генерального прокурора». Одним из исключений явилась публикация «Уголовно-процессуальная политика советского государства на современном этапе» профессоров Н.С. Алексеева и В.Г. Даева в журнале «Правоведение» в 1977 г.¹

Существенное влияние на развитие уголовно-процессуальной политики оказала утвержденная Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. Концепция судебной реформы². Она провозгласила основные направления уголовно-процессуальной и судебной политики. В данной Концепции прозвучали идеи: расширения состязательных начал в уголовном судопроизводстве,

¹ Баранов А.М. Уголовно-процессуальная политика России: вчера, сегодня, завтра // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3. С. 16-22.

² Подр.: Зинатуллин Т.З., Зинатуллин З.З. Концепция судебной реформы в РСФСР от 24 октября 1991 года – базовая основа законотворческой и правоприменительной деятельности постсоветской России // Вестник Удмуртского университета. 2017. С. 107-109.